

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Г.И. Осадчая

Сектор методологии исследования
социально-политических процессов евразийской интеграции
Институт социально-политических исследований РАН
ул. Фотиевой, 6-1, Москва, Россия, 119133

В статье на основе эмпирических данных (нескольких репрезентативных общероссийских опросов общественного мнения и экспертных оценок) представлена развернутая характеристика отношения россиян и экспертного сообщества к результатам и перспективам евразийской интеграции, аналитический обзор их мнений, ожиданий и надежд с учетом оценки потенциала движения рабочей силы в рамках нового интеграционного социально-экономического и геополитического пространства. Автором обоснованы роль и место социального взаимодействия стран — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС) в обеспечении эффективности интеграции, предложены методологические основания для разработки социальной модели евразийского союза с акцентом на ее социальное измерение. В статье раскрыта сущность формируемой сегодня модели наднациональной социальной политики и показано ее влияние на социальные политики государств — членов ЕАЭС. В свете всего вышесказанного обоснована первоочередная необходимость согласования социальных действий государств — членов ЕАЭС в политике занятости, предложен ряд мер по актуализации социальной политики России в обеспечении свободного движения рабочей силы на евразийском экономическом пространстве в качестве основного принимающего государства и общества.

Ключевые слова: евразийская интеграция; социальное взаимодействие; наднациональная социальная политика; социальное измерение; показатели социальной эффективности; политика занятости, свободное движение рабочей силы; рынок труда.

Несмотря на то, что решение о создании Евразийского экономического союза состоялось и ЕАЭС начал свой путь в новейшей истории, экспертное сообщество по-прежнему обсуждает продуктивность и своевременность интеграции Евразии, сохраняя в целом устойчивый баланс негативных и позитивных мнений. Одни эксперты полагают, что шансы ЕАЭС невелики, и он вряд ли сохранится даже в нынешнем виде, причем евразийский скептицизм усилило обрушение российского рубля, в частности, его удешевление относительно казахстанского тенге

и белорусской денежной единицы. Другие эксперты рассматривают новый интеграционный Союз как исключительно верный цивилизационный выбор, привлекательный проект создания дееспособных государств — Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации, который обеспечил геополитический приоритет России во втором десятилетии XXI в.

Большинство жителей российского столичного мегаполиса (1) (7 из 10 респондентов, при 17,9% затруднившихся и 4,1% против) и относительное большинство россиян, проживающих в городах с населением свыше 100 тысяч человек (2) (5 из 10 респондентов, при 28% затруднившихся и 12% против) идею создания экономического союза данными странами одобряют. И это принципиально важно, поскольку никакая деятельность в рамках ЕАЭС невозможна без учета мнений людей: социальная база евразийского интеграционного объединения может способствовать преодолению сепаратизма национально ориентированной элиты и является залогом успешного строительства единого евразийского пространства.

Уровень ожиданий россиян от евразийской интеграции очень высок: 51% опрошенных полагает, что создание ЕАЭС приведет к позитивным изменениям в их жизни (при 21% затруднившихся) (рис. 1). В качестве позитивных социальных последствий становления Евразийского Союза респонденты назвали: рост оборота торговли между странами сообщества; упрощение таможенных процедур; создание единого миграционного пространства; рост основных макроэкономических показателей; стабилизация курсов национальных валют. Соответствие этим представлениям накладывает особую ответственность на правящую элиту: обманутые ожидания, разочарования — путь к снижению доверия к власти, к апатии, конфронтации, социальному недовольству и напряжению.

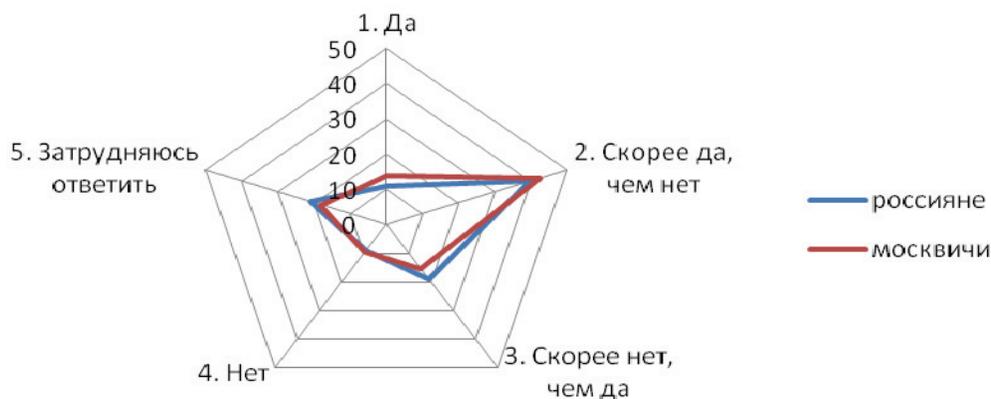

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, приведет ли создание Евразийского Союза к позитивным изменениям в Вашей жизни?»

В базовом документе, определяющем порядок интеграции, — в Договоре о Евразийском экономическом союзе [3] — задекларированы его следующие приоритетные цели: создание условий для стабильного развития экономик государств-

членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В качестве интеграционной утверждена институциональная модель, предусматривающая скоординированную и согласованную политику в пределах и объемах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза в соответствии с основными принципами и целями Союза; создание наднациональной системы управления (Высший Евразийский экономический совет, включающий вспомогательные органы — советы руководителей государственных органов сторон, рабочие группы, специальные комиссии; Евразийский межправительственный совет; Евразийская экономическая комиссия; Суд Евразийского экономического союза) и утверждение бюджета Союза.

В документе определен и вектор интеграции — экономический, однако, с нашей точки зрения, достижение интеграционных целей требует формирования нового поля представлений не только о едином экономическом, но и социальном пространстве, евразийской социальной безопасности, наднациональной социальной политики и социальной политики стран, вошедших в новое интеграционное объединение.

Обращаясь к мировой практике интеграционных процессов, в том числе к наиболее успешному опыту последних десятилетий — мощной интегрированной европейской зоне ЕС, можно уверенно утверждать, что успех евразийской интеграции детерминирован социальным становлением ЕАЭС, эффективным социальным взаимодействием его стран-участников. Экономические задачи невозможно решить без социальных, а социальные эффекты проекта не станут следствием действия рыночных рычагов. В экономической интеграции участвуют люди, и евразийская социальная модель не может не быть частью интеграции. Укрепление солидарности, сотрудничества между народами при уважении к их истории, культуре, традициям, гармоничному развитию и сближению стран [3], признаваемые основанием создания союза, требуют признания необходимости разработки концепта социальной политики евразийского союза и обоснования методологии оценки социального измерения евразийской интеграции.

К сожалению, в отечественной науке и практике роль и место социального взаимодействия государств — членов Союза недооценивается, не ведется разработка его концептуальной конструкции как действенного наднационального способа реализации интеграционного процесса, инструмента социальной безопасности ЕАЭС. Поэтому определение конкурентоспособной социальной перспективы, разработка форм социального направления интеграции, являющихся условием расширения социальной базы Союза, важны теоретически и практически.

Для построения модели социальной политики продуктивными являются идеи происхождения и сущности социальных институтов и социального порядка, сформулированные в работах М. Вебера, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, П. Сорокина; социального государства Т. Маршалла; необходимости вмешательства государства

средствами социальной политики в разрешение конфликтов Т. Парсонса; правового государства Д. Локка, Вольтера; подконтрольности государства гражданскому обществу Р. Найера; государственного регулирования рыночной экономики Д. Кейнса; об особенностях восточных стран, и прежде всего России, в которой, в отличие от западноевропейских стран, где при ослаблении государства на поверхность выходит гражданское общество, при ослаблении государства рушится все, А. Грамши.

Важный материал для разработки модели социального взаимодействия государств — членов ЕАЭС, а также их гражданского общества содержится в работах российских авторов: В.В. Антропова, Ю.А. Борко, О.В. Буториной, Л.И. Глухарева, М.В. Каргаловой, А.Ф. Храмцова, Л.В. Церкаевича и др. Интерес к проблемам формирования наднациональной социальной модели проявляют и зарубежные коллеги, анализирующие становление и развитие европейской социальной политики: М. Арах, Е.Д. Брозе, Р. Баубок, Б. Дикон, К. Коукер, Д.П. Розанваллон, Д. Сиджански и др.

Сложность решения задачи разработки модели социального взаимодействия государств — членов ЕАЭС состоит в том, что все они имеют свои национальные особенности, определяемые институциональным своеобразием, разным уровнем экономического развития, разными возможностями в обеспечении населения определенным уровнем и качеством жизни. При всей общности исторических корней население стран — членов ЕАЭС обладает значительными различиями в культуре, повседневных практиках, менталитете, что также обуславливает специфику социальной сферы стран как пространства реализации социальной политики.

Модель наднациональной социальной политики представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, реализуемых в рамках определенной наднациональной стратегии данного интеграционного объединения. Именно она определяет роль субъектов наднациональной и национальной социальной политики (государства, бизнеса, неправительственных организаций, гражданского общества), характер социально-трудовых отношений, принципы перераспределения национального дохода, обеспечения достойных стандартов жизни в условиях рыночной экономики, нейтрализации рисков в интересах повышения уровня и качества жизни населения.

Модель наднациональной социальной политики включает в себя общие для всех государств — членов ЕАЭС элементы социальной политики, отличающие его от других интеграционных объединений. В ее нормативной базе закрепляются минимальные значения показателей, выступающих индикаторами и стандартами социального благополучия и справедливости в ЕАЭС. Модель социального взаимодействия призвана эффективно сочетать межгосударственное целеполагание, национальные формы принятия решений и межправительственные практики. Принципиально важно, чтобы на уровне ЕАЭС было утверждено нормативное представление о том, что социальная политика, реализующая принципы социальной справедливости и социального выравнивания, способствует достижению экономических целей ЕАЭС.

Важной частью модели социального взаимодействия стран — членов ЕАЭС и условием ее успешной реализации является социальное измерение интеграционных процессов, т.е. оценка социальной эффективности и социальных последствий объединительных процессов в режиме мониторинга. Структура социального измерения опирается на три группы показателей: ресурсные, процессуальные и результативности, включая объективные и субъективные, нормативные и фактические, оптимальные и минимальные. Первая группа — финансовое и информационно-технологическое обеспечение, инфраструктурная среда социальной сферы (объемы финансирования социальных программ, количество и качество элементов социальной инфраструктуры — медицинской, образовательной, социального обслуживания, кадрового обеспечения социального воспроизводства населения). Вторая группа — управленческие меры, принятые для достижения целей евразийской интеграции (документы, количество реализуемых программ, количество и качество мероприятий, направленных на решение конкретных социальных проблем). Третья группа — самая важная для оценки социальной эффективности интеграционных процессов: она позволяет охарактеризовать изменения в жизни населения, оценить движение к поставленной в договоре о создании евразийского экономического союза цели (рождаемость и смертность, миграция, занятость и безработица, уровень жизни, доходный и имущественный статус, жилищные условия, доступность качественных услуг, социально-психологическое самочувствие — социальные удовлетворенность, ущемленность, напряженность, толерантность, конфликтность). Соответственно, показатели первой и второй групп могут рассматриваться как факторы результативности.

Интегральными показателями в модели являются здоровая средняя продолжительность жизни и социальная солидарность (единство, или более привычная, используемая в дискурсе о европейской интеграции категория, — социальная сплоченность). К числу обобщающих мы относим показатель «здоровая средняя продолжительность жизни» потому, что в нем фокусируются все условия жизни, он характеризует ее качество — не только материальные условия, но и социально-психологические.

Показатель социальной солидарности (социального единства или социальной сплоченности) также является комплексным и характеризует успехи интеграции, наднационального социального взаимодействия и национальных социальных политик. Степень интеграции группы, общности, обществ предполагает характеристику уровня единства ценностных ориентаций, прочности межличностных, межэтнических взаимоотношений, идентичности, толерантности в системе межэтнического взаимодействия, доверия/недоверия в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и национальным властям, согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности.

При этом внутригрупповые связи, показывающие степень совпадений оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам, людям, идеям, событиям и пр., являются показателем социальной сплоченности интеграционного

объединения в целом и могут быть выступать «площадкой» или «моделью» социальной солидарности населения Евразийского союза.

Очевидно, что мониторинг имеет смысл при отслеживании динамики показателей эффективности интеграционных процессов в ЕАЭС в каждой отдельной стране и в межстрановом варианте соотнесения реальных показателей и утвержденных нормативных индикаторов. Наиболее чувствительными показателями социальной реальности применительно к интеграционным изменениям являются: ВВП на душу населения; уровень безработицы; номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников; месячная минимальная заработная плата; денежные доходы в среднем на душу населения; субъективные оценки удовлетворенности различными сторонами жизни; поддержка идеи создания на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза; трудовая миграция в рамках ЕАЭС; идентичность; ценностные ориентации; прочность межличностных, межэтнических взаимоотношений; толерантность в системе межэтнического взаимодействия; доверие/недоверие в отношениях людей друг к другу, к наднациональным и национальным социальным институтам, наднациональным регуляторам, их лидерам и национальным властям; согласованность поведения членов группы, общности, общества в основных сферах деятельности. Мы понимаем, что на изменение их значений могут повлиять и другие факторы, но они могут быть выявлены в ходе анализа.

Предлагаемый мониторинг трансформации социальной реальности в процессе евразийской интеграции, конечно, требует характеристики стартовых показателей, а затем их динамики, но это — тема отдельной статьи. Здесь же мы рассмотрим только один из них — идентификацию россиян. Как видно из табл. 1, даже в крупных российских городах пока никто не идентифицирует себя с новым союзом.

Таблица 1

Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?
(в % от опрошенных) (3)

Варианты ответов	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Россиянином	67	66	60
Членом своей семьи	11	10	5
Жителем города, в котором живете	11	10	18
Гражданином мира	6	6	12
Представителем своей национальности	4	5	3
Членом организации, в которой работаете	0	0	1
Гражданином Евразийского союза	0	0	0
Отказ от ответа	1	3	1

В настоящее время для наднационального социального взаимодействия государств — членов ЕАЭС особенно важна политика занятости. Именно она обеспечивает реализацию приоритетных целей Договора — формирование единого рынка трудовых ресурсов в рамках Союза, свободу передвижения рабочей силы; создает предпосылки для роста материального благополучия людей, независимо от страны проживания, и обеспечивает финансирование социальной политики.

Рынок труда представляет собой сложную динамическую социально-экономическую систему, в ткань которой включены многообразные отношения, взаимоотношения и взаимодействия его субъектов, а потому процесс его формирования в рамках ЕАЭС непрост и противоречив.

Свобода передвижений рабочей силы в пределах нового интеграционного сообщества открывает перед человеком возможности на более широком профессиональном пространстве найти работу, которая создавала бы условия для профессиональной самореализации, обеспечивала достойный уровень жизни в соответствии с его квалификацией и притязаниями, гарантировала более благоприятные условия труда, доступ к медицинскому и социальному обслуживанию, упрочивала позиции работника на рынке труда. Некоторые выгоды свобода перемещения рабочей силы в ЕАЭС может принести и работодателям: например, увеличение гибкости рынка труда, возможность оптимально управлять трудовыми ресурсами, снижение производственных издержек.

Для государства и принимающего общества преимущества договора могут быть связаны с увеличением возможностей рынка труда, с более эффективным удовлетворением спроса на рабочую силу; с выводом из тени трудовой миграции за счет легализации временных трудовых мигрантов, занятых в неформальном секторе; с возможностью за счет регулирования уровня оплаты труда наращивать потенциал там, где это будет особенно нужно; с более эффективным распределением рабочей силы в регионе; с обеспечением прозрачности трудовых отношений; ростом поступлений в бюджет за счет повышения сбора налогов; с легализацией миграции, что поможет разгрузить пенсионные и медицинские фонды; с возможностью контроля условий труда, соблюдения технологических стандартов и повышения качества производимых товаров; с более эффективным решением демографических проблем в принимающем регионе (приток молодежи на рынок труда будет способствовать улучшению возрастной структуры населения принимающего общества).

С другой стороны, формирование единого рынка трудовых ресурсов может сопровождаться некоторыми сложностями и иметь негативные последствия.

Перемещение мигрантов в пределах нового интеграционного сообщества связано с преодолением ими состояния культурного шока, восстановлением разрушенных устойчивых сценариев поведения, формированием новой идентичности, приемлемой как для них, так и принимающего общества. Риски принимающего общества возрастают в связи с ростом спроса на рабочие места; увеличением конкуренции рабочей силы в отдельных регионах; появлением социальной напряженности в борьбе за рабочие места в наиболее благоприятных (с точки зрения оплаты труда) регионах; увеличением социальной нагрузки на бюджеты принимающих регионов; ростом ксенофобии, этнокультурных противоречий, межэтнических противостояний, националистических проявлений и правонарушений; с усилением давления на власть противников либерализации миграционных процессов и противников интеграционных процессов; могут также иметь место риски социальной дестабилизации. Формирование рынка труда ЕАЭС потребует от каждого государ-

ства обеспечения равных прав на трудоустройство, оплату труда, социальную защиту и других социально-правовых гарантий всем участникам рынка труда.

Как показывает наш анализ, вектор миграции, связанной с переездом на постоянное место жительства, и трудовой миграции направлен сегодня и, по прогнозам экспертов, несмотря на экономические сложности, будет направлен в ближайшем будущем из всех государств — членов ЕАЭС в Россию. Так, начиная с посткризисного 2010 г. миграционный обмен со всеми государствами — членами ЕАЭС активизировался только у России: миграционный обмен Республики Беларусь (РБ) с Россией сохранился примерно на докризисном уровне, а с Республикой Казахстан (РК) имеет незначительную тенденцию к росту. Миграционный обмен Республики Казахстан с Россией и Белоруссией уменьшился. Примерно те же тенденции демонстрирует миграционный прирост России и Белоруссии за счет мигрантов из этих стран. Республика Казахстан вообще имеет миграционную убыль за счет мигрантов из государств — членов ЕАЭС. Армения (РА) после всплеска миграционного прироста за счет мигрантов из России в 2010 г. имеет практически нулевой баланс с вышеперечисленными странами (рис. 2).

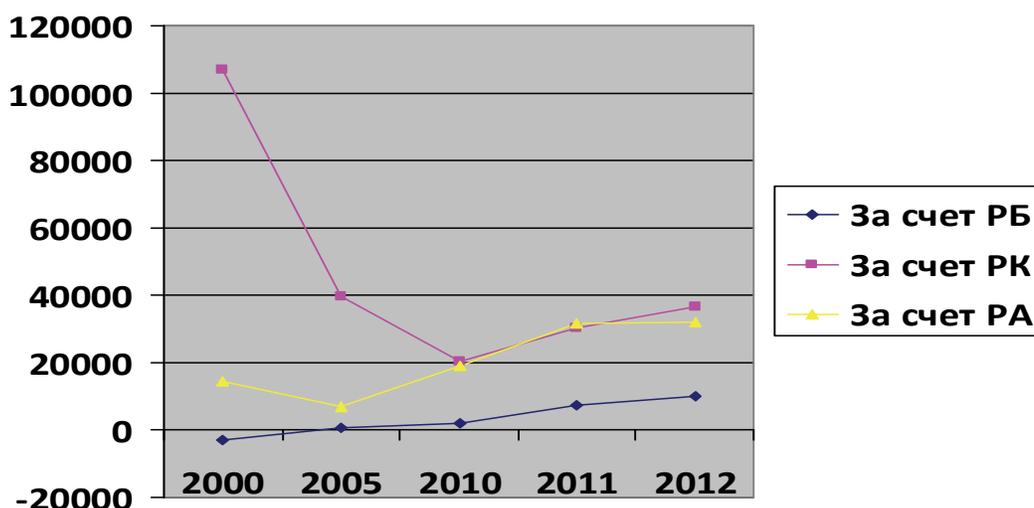

Рис. 2. Миграционный прирост России за счет мигрантов из Республик Беларусь, Казахстан и Армения (чел.)

По экспертным оценкам и данным эмпирических исследований, россияне обладают низким потенциалом пространственной мобильности. В ходе опроса россиян, проведенного ИСПИ РАН в ноябре 2014 г. (4), на вопрос «Хотели бы Вы воспользоваться возможностью, предоставляемой договором между Россией, Беларусью и Казахстаном о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения рабочей силы, и выехать в поисках постоянной или временной работы за пределы своего места жительства?», выразили желание переехать в другой регион России 14%, в республику Беларусь — 5%, в республику Казахстан — 3%. Условиями такого переезда названы:

обеспечение достойной заработной платы — 58%; предоставление служебного жилья — 35%; содействие в приобретении жилья в собственность — 30%; наличие государственных программ, содействующих переезду — 21%; гарантии карьерного роста — 15% и профессиональной самореализации (работа по специальности) — 14%. Примерно треть (30% от числа респондентов, допускающих возможность своего переезда в другой регион или республику) в качестве предпочтительной назвали заработную плату от 70 до 100 тыс. рублей.

Миграционный потенциал Республики Беларусь оценивается белорусскими экспертами как более высокий [1]: в последние годы они отмечают выезд топ-менеджеров в Москву, Санкт-Петербург, что вызывает особую озабоченность в республике. В перспективе, по мнению специалистов Белоруссии [4], миграционные процессы могут усилиться в силу реализации планов по сокращению излишней численности работников белорусских предприятий, сохранения разрыва в заработной плате работников при равной квалификации между Россией и Беларусью, а также усиления кризисных явлений в экономике Беларуси.

Трудовая миграция из Казахстана в Россию, по экспертным оценкам, активизировалась в 2013 г. Так, за 10 месяцев 2013 г. в Казахстан из-за рубежа через системы денежных переводов (СДП) поступило 74,2 млрд тенге, или около \$ 485 млн, что больше по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. на 17,6% [8].

Предметом тревоги экспертов является отсутствие в стране своих квалифицированных кадров: Казахстан пока не в состоянии собственными ресурсами восполнить потери человеческого капитала 1990-х гг., поэтому большие надежды возлагаются на единый рынок ЕАЭС. Эксперты из Казахстана полагают, что несмотря на санкции и усложнение правил трудоустройства в России, создание ЕАЭС в перспективе может повлиять на объемы миграции в сторону их увеличения, а также и на модели трудоустройства казахстанцев в России.

Как показывают наши исследования, в потоке трудовых мигрантов в Россию остается постоянным вклад Армении. По данным Федеральной миграционной службы России, в 2013 г. в страну въехало около 670 тысяч граждан Армении (на 20% больше, чем в 2012 г.). А по оценке Национальной статистической службы Республики Армения 90% лиц, направляющихся в Россию, въезжают в страну с целью найти работу. В связи с вхождением Армении в состав ЕАЭС армянские эксперты также ожидают увеличения миграционных потоков из Армении в Россию [7].

Проведенный анализ позволяет предположить, что даже при снижении числа мигрантов из стран ЕАЭС основным принимающим государством останется Россия. Поэтому именно она заинтересована в обеспечении институционального баланса, гарантирующего учет интересов всех социальных и политических слоев государств — членов ЕАЭС, гармонизацию национальных правовых норм, административных актов, уточнение и согласование норм государственных и общественных институтов стран-участниц союза, обеспечение свободы передвижения рабочей силы, эффективное использование труда, выработку механизмов использования рабочей силы, знаний, квалификации и способностей в трудовом процессе.

Внутренняя социальная политика России должна действовать в рамках евразийских компетенций, активно и динамично реагируя на новые условия движения рабочей силы, изменение трудовых отношений во внутренней социальной политике.

Одной из главных проблем России, ограничивающей мобильность кадров, является неразвитость социальной инфраструктуры: нехватка арендного жилья и детских садов, слабое развитие легальной системы доступных социальных услуг, а значит, необходимо планомерно решать и эту проблему.

В России предстоит развивать механизмы саморегулирования в области трудовой миграции, которые включают в себя:

1) формирование сети рекрутинговых агентств (государственных, частно-государственных или частных) для поиска работы, трудоустройства, обеспечения информацией по социальной защите, консультаций по законодательству для трудовых мигрантов;

2) создание общей информационной базы по вопросам занятости населения и вакансий в странах ЕАЭС, о потребностях в рабочей силе с разбивкой по регионам, отраслям и специальностям, квалификационным характеристикам (в стране приема), а также предложения рабочей силы (в странах исхода);

3) создание открытой, доступной, постоянно обновляемой и бесплатной базы данных вакансий, содержащих информацию о рабочей силе, правилах въезда и пребывания на территории стран — участниц ЕАЭС;

4) создание сети социальных центров для поддержки трудовых мигрантов и их правовой защиты, развитие общественных объединений мигрантов, участия профсоюзов и конфедераций работодателей в защите профессиональных прав мигрантов;

5) обеспечение сотрудничества этих организаций с работодателями и государственными органами по вопросам обеспечения свободного перемещения рабочей силы;

6) оптимизацию системы найма, развитие социальной инфраструктуры для адаптации и интеграции мигрантов в принимающих странах, системы защиты прав трудящихся-мигрантов;

7) обеспечение взаимодействия экспертных сообществ и институтов гражданского общества государств — членов ЕАЭС.

Есть и еще проблемы, которые следует иметь в виду при формировании рынка труда ЕАЭС. Как показывают наши исследования (5), 32% респондентов не поддерживают или скорее не поддерживают трудовую миграцию внутри Евразийского союза. Почти треть полагает, что межэтнические отношения, сложившиеся в районе их проживания между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза, можно охарактеризовать как напряженные или враждебные. Отметим, что ответы на эти вопросы имеют больший негативизм среди жителей Москвы и Санкт-Петербурга (табл. 2). Это требует создания системы информирования населения, формирования позитивного мнения вокруг идеи интеграции, этнокомплементарных отношений в российском социуме как определяющих успех реализации евразийского проекта.

Ответы респондентов на вопросы...
(в % от опрошенных)

	Всего	Москва	Санкт-Петербург
Поддерживаете ли Вы трудовую миграцию в рамках ЕАЭС?			
Да + Скорее Да	53	50	33
Нет + Скорее Нет	32	43	46
Затрудняюсь ответить	14	7	21
Как Вы можете охарактеризовать межэтнические отношения, сложившиеся в районе Вашего постоянного проживания, между коренными жителями и приехавшими из стран Евразийского союза?			
Дружеские + Мирные	61	46	44
Напряженные + враждебные	29	47	45
Затрудняюсь ответить	10	7	11

Очень важно, чтобы «евразийство» стало не только идеей элит, но и идеей общества. Конечно, это достигается не общей риторикой о значимости интеграции, а доверием к власти и социальными гарантиями: люди должны быть уверены, что их интересы в процессе интеграции будут соблюдены. Необходима единая для всех стран программа медийной поддержки проекта, которая может включать информацию о преимуществах интеграции, подкрепленную реальными действиями; позитивную информацию о соседях по союзу с использованием современных методов и инструментов информационного продвижения идей (социальных сетей, экспертного сообщества, образования и т.п.). Учитывая новые возможности движения рабочей силы в ЕАЭС, важно провести дополнительные мероприятия с целью улучшения знания языка, усилить внимание к билингвальной языковой подготовке.

Страны ЕАЭС, безусловно, должны учесть европейский опыт решения социальных проблем в процессе интеграции. Так, Ж. Тироль, лауреат Нобелевской премии по экономике 2014 г., отмечает [5]: «Мы немного упустили историческую возможность создать бюджетную Европу. Если говорить о рынке труда, то в США у рынка труда в целом одинаковые законы и в Калифорнии, и в Нью-Йорке. Но в Южной Европе и в Северной Европе это совсем не так. Мы должны были создать бюджетную Европу со схожими законами для рынка труда, для банкротств и т.п. Мы этого не сделали, а потом было сложно. И поэтому сегодня я слабо представляю, к сожалению, — хотя я хотел бы, чтобы это произошло, — что Северная Европа согласится поделиться своей системой социального обеспечения безработных, своими бюджетами и прочим с Южной Европой».

Важно иметь в виду и реальные социальные практики Евросоюза, где составным элементом компетенции наряду с общей политикой ЕС по регулированию различных аспектов экономической деятельности является политика обеспечения занятости и политика в социальной сфере. ЕС прошел долгий путь от сотрудничества на межправительственной основе к более тесному взаимодействию на наднациональном уровне по проблемам допуска и пребывания на территории Евросоюза, установления одинаковых правил въезда, выезда, выдворения иммигрантов,

их передвижения [2. С. 155—157]. По оценкам экспертов, миграционная политика ЕС представляет собой систему институциональных и политических рамок, в которых ключевая роль отводится совместной охране общественных границ ЕС [6. С. 43—49]. Хотя, как показала практика, в условиях неконтролируемой незаконной миграции из стран Ближнего Востока и Африки в поисках убежища система дала сбой.

Становление евразийской модели социального взаимодействия, безусловно, длительный процесс: оно будет происходить на всех этапах евразийского развития. Путь от осмысления важности собственной социальной политики ЕАЭС до ее правового оформления, продуманного комплекса мер, формирования социальных институтов и руководящих органов управления реализацией социальной стратегии — это путь экономического и политического успеха ЕАЭС, инструмент обеспечения социальной безопасности и мира, который должен опираться на научно-обоснованные рекомендации.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Опрос проведен в июне—июле 2014 г. по репрезентативной выборке г. Москвы. Опрошено 750 человек старше 18 лет.
- (2) Опрос проведен в апреле 2014 г. по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в 8 федеральных округах, 69 субъектах, 138 населенных пунктах). Опрошена 1 тысяча человек в возрасте старше 18 лет.
- (3) Опрос проведен в феврале 2015 г. по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в восьми федеральных округах, 69 субъектах, 138 населенных пунктах). Опрошено 1,5 тыс. человек в возрасте старше 18 лет.
- (4) Опрос проведен в ноябре 2014 г. по общенациональной репрезентативной выборке. Опрошено 1044 человек, проживающих в 8 федеральных округах, в городах и сельской местности, в возрасте старше 18 лет.
- (5) Опрос проведен в феврале 2015 г. по городской репрезентативной выборке России (по городам с населением свыше 100 тыс. человек в 8 федеральных округах, 69 субъектах, 138 населенных пунктах). Опрошено 1,5 тыс. человек в возрасте старше 18 лет.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева Е.* Трудовая миграция в Беларуси бьет рекорды // URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1040412>.
- [2] *Даргель В.* Наднациональная составляющая в иммиграционной политике Евросоюза // *Власть*. 2011. № 12. С. 154—158.
- [3] Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264.
- [4] *Заяц Д.* Белорусские гастарбайтеры: кто они, почему нелегалы и сколько зарабатывают // *Белорусские Новости*. 04.02.2013.
- [5] Интервью с лауреатом Нобелевской премии по экономике 2014 года // URL: <http://ru.euronews.com/2014/10/17/nobel-winner-jean-tirole-speaks-out-in-favour-of-a-european-budget>.
- [6] *Потемкина О.* Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 4. С. 42—51.

- [7] Россию ждет наплыв мигрантов из Армении // URL: <http://www.islamnews.ru/news-147051.html>.
- [8] Садовская Е. Трудовая миграция из Казахстана // URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema03.php>.

RUSSIA IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION: THE SOCIAL DIMENSION

G.I. Osadchaya

Sector of Methodology of Research of Socio-Political Processes of Eurasian Integration
Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences
Fotieva str., 6-1, Moscow, Russia, 119133

On the basis of empirical data (a number of representative nationwide opinion polls and expert estimates) the article presented a detailed overview of the Russians' and experts' perception of the results and prospects of the Eurasian integration, and an analytical evaluation of their opinions, hopes and expectations taking into account the potential of the labor movement in the new integrated socio-economic and geopolitical space. The author explains the role and meaning of the social interaction of members of the Eurasian Economic Union (EEU) in ensuring the effectiveness of integration, and proposes methodological foundations for the development of the social model of the Eurasian Union with an emphasis on its social dimension. The article reveals the essence of the today supranational model of social policy and its influence on social policies of the members of EEU. Thus, the author explains the primary need to harmonize social actions of the members of EEU in employment policies, and proposes a number of measures for social policy in Russia to ensure free movement of labor in the Eurasian economic space as a key host state and society.

Key words: Eurasian integration; social interaction; supranational social policy; the social dimension; indicators of social efficiency; employment policy; free movement of labor; labor market.

REFERENCES

- [1] *Andreeva E.* Trudovaja migracija v Belarusi b'et rekordy [Labour migration in Belarus beats records]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1040412>.
- [2] *Dargiel' V.* Nadnacional'naja sostavljajushhaja v immigracionnoj politike Evrosojuza [Supranational component of the immigration policy of the European Union]. *Vlast'*. 2011. № 12. S. 154—158.
- [3] Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom sojuze [Treaty on the Eurasian Economic Union] (podpisan v g. Astane 29.05.2014; red. ot 10.10.2014, s izm. ot 23.12.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170264.
- [4] *Zajats D.* Belorusskie gastrbajtery: kto oni, pochemu nelegaly i skol'ko zarabatyvajut [Belorussian gasterbeiters: who they are, why prefer to be illegal, and how much they earn]. *Belorusskie Novosti*. 04.02.2013.
- [5] Interv'ju s laureatom Nobelevskoj premii po ekonomike 2014 goda [Interview with the Noble Prize in Economics winner of 2014]. URL: <http://ru.euronews.com/2014/10/17/nobel-winner-jean-tirole-speaks-out-in-favour-of-a-european-budget>.

- [6] *Potemkina O.* Immigracionnaja politika ES: ot Amsterdama do Lissabona [EU immigration policy: from Amsterdam to Lisbon]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*. 2010. № 4. S. 42—51.
- [7] Rossiju zhdet naplyv migrantov iz Armenii [Russia is to get an influx of migrants from Armenia]. URL: <http://www.islamnews.ru/news-147051.html>.
- [8] *Sadovskaja E.* Trudovaja migracija iz Kazahstana [Labour migration from Kazakhstan]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0583/tema03.php>.